

ДОМ у ОВРАГА

СТРАШНАЯ ИСТОРИЯ НА НОЧЬ

ТЕНИ ПОБЕРЕЖЬЯ

Игорь Легран

Дом у оврага

<https://litres.ru/74190719>

SelfPub; 2026

Аннотация

София приехала в Испанию вместе с родителями, надеясь начать новую жизнь. Университет, работа, свобода, взрослая самостоятельность — всё должно было стать началом чего-то большого.

Но одно сообщение в Facebook, встреча в кафе у моря и бокал белого вина привели её туда, откуда почти никто не возвращался.

«Дом у оврага» — мрачная история о доверии, страхе, чужих тайнах и людях, которые исчезают слишком тихо. Ужасы, детектив, триллер, мистика - всё это ты найдешь в этом рассказе.

История с продолжением.

Содержание

Дом у оврага	4
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Игорь Легран

Дом у оврага

Дом у оврага

Софии Маркони было двадцать лет, и она ненавидела, когда мать называла её піпа.

— Я уже не девочка, *tatá*, — говорила она каждый раз, когда мать пыталась объяснить ей, что университет бросают не на злости, не после ссоры с парнем и уж точно не после

первого курса. Мать вздыхала и смотрела на неё так, будто пыталась вспомнить, в какой момент её маленькая София стала говорить с ней голосом взрослой женщины, которой всё уже ясно.

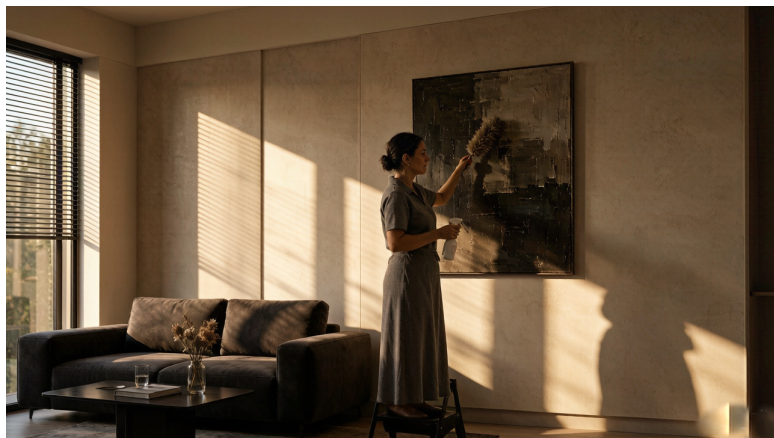
Они приехали из Аргентины в Испанию два года назад. Не в Барселону, не в Мадрид и не на открытки с белыми виллами у моря, а в небольшой городок недалеко от Онтиньента. Внутренняя Валенсия встретила их каменными домами, узкими улицами, сухими холмами вокруг и жарой, которая летом висит в воздухе, как плотная ткань. И, конечно, стариками на скамейках, знающими о тебе всё раньше, чем ты сама успела что-то сделать.

Но родителям Софии там нравилось. После Буэнос-Айреса Испания казалась им спокойной, понятной, иногда упрямой и бюрократически бессмысленной, но главное — безопасной. Здесь можно было выйти вечером за хлебом и не оборачиваться каждые двадцать метров. Здесь отец впервые за много лет перестал проверять, закрыта ли машина, через пять минут после того, как уже закрыл её, а мать начала спать глубже.

Отец работал в строительстве. Сначала с бригадой, потом стал брать небольшие ремонты: плитка, покраска, террасы, кухни, ванные. У него были золотые руки и та спокойная уверенность человека, который умеет сделать стену ровной, да-

же если сама стена этому сопротивляется. Мать занималась уборками — у испанцев, у англичан, у немцев, у одной русской женщины, которая всегда платила наличными и каждый раз просила «ещё чуть-чуть пройтись по окнам».

Они не жаловались. Более того, часто говорили, что им повезло. Работа была, документы двигались, аренда платилась, город был тихий, люди в целом доброжелательные. По воскресеньям они ездили на рынок, иногда выбирались к морю, а отец каждый раз повторял, что не зря они решились всё поменять.

Но они хотели, чтобы София жила легче. Не потому, что работа руками — это плохо. Нет, отец никогда бы такого не сказал, он гордился своим ремеслом, да и мать не считала уборку чем-то постыдным. Но оба знали простую вещь: если у тебя нет образования, нет языка, нет профессии, которую признают на бумаге, ты почти всегда меняешь своё время и своё тело на деньги. День за днём гребятся спина, руки, ноги, нервы. И чем старше становишься, тем дороже обходится каждая заработанная сотня.

Они хотели для Софии другого ритма жизни. Чтобы у неё был диплом, нормальная работа, офис, проект, контракт и отпуск не «когда получится», а строго по календарю. Чтобы ей не приходилось доказывать каждый раз с нуля, что она

чего-то стоит. Чтобы её английский, испанский и аргентинское упрямство превратились не просто в красивые слова, а в билет наверх.

София это понимала и именно поэтому злилась. Ей казалось, что родители любят не её, а будущую версию её самой: хорошую дочь, студентку, аккуратную девушку с испанским дипломом, которая улыбается на семейных фотографиях и говорит: «Спасибо, что вы заставили меня учиться». Но она не чувствовала благодарности. Она чувствовала лишь усталость.

В университете Валенсии всё оказалось не так, как она представляла. Комната за четыреста евро, в которой зимой

было холодно, а летом нечем дышать. Соседка, которая приводила друзей по средам и называла это «не вечеринкой, а просто ужином». Преподаватели, говорящие быстро и сухо. Конспекты, экзамены и постоянное ощущение, что она где-то опоздала на поезд, хотя поезд ещё даже не пришёл.

Потом был Матео. Сначала он казался взрослым, спокойным, свободным. Он говорил, что университет — это система, которая делает людей послушными, что жизнь надо брать сразу и что «умная девочка вроде тебя» не должна ждать четыре года, чтобы начать зарабатывать. Через три месяца София поняла, что Матео говорил такие вещи всем девушкам, которым хотел понравиться. Через четыре — нашла у него

в телефоне переписку с другой. Через пять — вернулась на выходные домой и сказала родителям, что бросает университет.

Отец долго молчал. Не потому, что не знал, что сказать, а скорее потому, что боялся сказать лишнее. — Ты уверена? — спросила мать. — Да. — София, первый год всегда тяжёлый. — Я не хочу тратить жизнь на то, что мне не нужно. — А что тебе нужно? София не ответила. И от этого молчания мать поняла больше, чем от любого ответа.

Отец предложил ей работу у знакомого Рауля, в баре — нормальный человек, контракт, чаевые; не на всю жизнь, но пока можно было бы спокойно подумать, что делать дальше.

— Папа, — сказала София, — я не для этого учила английский. Отец кивнул. Он не обиделся. Или сделал вид, что не обиделся. — Просто я хочу, чтобы ты была в безопасности, *hija*. — Я не маленькая. — Я знаю. Это «я знаю» прозвучало хуже любого упрека.

На следующий день София вернулась в Валенсию и написала пост в Facebook: «Ищу работу. Испанский, английский, базовый немецкий. Опыт общения с клиентами. Готова к обучению. Валенсия / Аликанте / удалённо». Она перечитала текст несколько раз, убрала слово «срочно» и добавила фотографию, где выглядела старше и увереннее: белая блузка, волосы собраны, серьёзный взгляд. Не совсем она, но, возможно, та, кем она очень хотела стать.

Ответ пришёл через два дня. Мужчина представился Клаусом Райтером. Профиль выглядел чисто: фотографии из Швейцарии, горы, отели, конференции, бокал вина на террасе, седые волосы, хорошая рубашка, дорогие часы. Он писал на испанском с лёгкими ошибками, но вежливо: *«У меня туристический бизнес в Швейцарии и Германии. Мы расширяем направление Испании. Нужны молодые люди с языками. Хорошее обучение. Возможны поездки. Если интересно, можем встретиться на кофе*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.